

Лана Ежова

ЛИЛИИ НА ВЕТРУ
ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

STEVENS & SON

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Лана Ежова

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е41

Серия основана в 2011 году
Выпуск 77

Художник
А. Клепаков

Ежова Лана

Е41 Огонь в твоей крови: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1571-7

Почти полгода понадобилось Лиле Макаровой, чтобы перестать ждать нападения древнего демона, выпущенного ею на свободу. Впереди посвящение стихии Огня и свадьба с любимым оборотнем. Только не похожа ли спокойная жизнь на затишье перед бурей? И, возможно, ее предвестник – Лилино решение провести опасный некромантский ритуал?

Как бы ни пришлось Лиле сложно, ее будущей золовке Ане Данилевской тяжелей вдвойне. Порывистая девушка, разобравшись с шантажистом, вызывает гнев принца вампиров. Решая проблемы спортсменов-полноночников, сможет ли Аня помочь сама себе? Или спасение придет от ее загадочного клиента – экс-гонщика и миллиардера Брандта? И не опасно ли принимать помощь от обаятельного плейбоя?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лана Ежова, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1571-7

1663 год

По жалобному лаю стаи гончих он понял, что преследователи сбились со следа. Мужчина, прибитый серебряными гвоздями к стволу старого тиса, презрительно фыркнул и тотчас застонал. Едва ли не каждое движение откликалось болью. Проклятый металл! Проклятое дерево! Вместе они обессилили его, но не сломили. Тот, кто назначил ему мучительную пытку, просчитался — он никогда не унижится, признавая мнимую вину.

Поступь девушки, бесшумной тенью выскользнувшей на поляну, он не услышал. Зато учуял горьковатый аромат ее крови, лишь отдаленно напоминающий людской. Расшитое черными жемчужинами платье изорвано, нежная кожа босых ног сбита о корни, разноцветные локоны выбились из замысловатой прически — и все-таки она оставалась прекрасной и так похожей на человеческую женщину.

Но она ею не была. Необычные волосы, изящные, чуть заостренные ушки и рот с тридцатью шестью игольчатыми зубами выдавали в ней долго живущее существо. И она сочла бы за оскорбление, если бы ее, Бин Сидхе, то есть Женщину холма, спутали с человечкой. Гордыня сидхе не знала удержу и стала их слабым местом. Сыграв на этом чувстве, они с Филиппом и захватили их сидх, благодатные земли, где царит вечное лето, всегда цветут яблони, а солнце не обжигает.

— Энвфис, пришла меня проведать? — усмехнулся мужчина. — Как тебе дикая охота, устроенная Филиппом? Дичью быть не так весело, как преследователем?

Беглянка, гневно сверкнув бирюзовыми глазами, сжала тонкие губы и принялась спокойно плести косу из прядок всех цветов радуги.

— Кучке вампиров на лошадях далеко до Дикой Охоты, — закончив работу, презрительно фыркнула красавица и в свою очередь поинтересовалась: — Ну, Алистар, и какво это, знать, что тебя променяли на смертную женщину?

Пленник оскалился в улыбке. Нет, глумливый вопрос не задел его. Он ненавидел, когда его прекрасное имя Аристарх, означающее «самый лучший властитель», небрежно коверкали.

— Поверь, Энвфис, гораздо лучше, чем осознавать, что вскоре станешь ужином. К тому же я выразил свое недовольство.

— Глупец. Филипп никогда не простит смерть девчонки. Он любил ее.

Мужчина скривился, но промолчал.

— Хочешь отомстить, Алистар?

— Нет, — быстро ответил вампир.

— Врешь, клыкастый, — звонко рассмеялась девушка. — Ты жаждешь мести. И я тебя понимаю. Ведь он тебя предал, Алистар. Вы вместе завоевали наш сидх, вместе одолели наших опытных воинов. И что же? Кто сидит на терновом троне и повелевает Нижним Амстердамом? — Сидхе поморщилась, произнося новое название, которое захватчики дали ее холму. — Филипп — повелитель, а ты узник ядовитого дерева. Тис и серебро отравят твою кровь, и тебе придется возвращать прежнюю силу годами, даже если Филипп смилостивится и отменит наказание.

— Энвфис, не пора ли тебе бежать?

— Не переживай, к собачкам еще не скоро вернется обоняние, — легкомысленно отмахнулась радужноволосая. — А ты когда откроешь глаза на правду, Алистар?

— С чего вдруг печешься о моем прозрении, ушастая?

Девушка прищурилась:

— Хочу отомстить за убитых братьев и сестер. Если ты сбежишь и унесешь ключ от холма с собой, то Филипп, обманом надевший терновую корону моего отца, никогда не

сможет выйти из него. Он станет рабом завоеванных владений. Это ли не достойная месть?

— И какова цена помощи? В чем подвох?

— Клянусь богиней-матерью Дану, я не лгу.

— Ты действительно отдашь мне ключ? — изумился вампир.

Они месяцами пытали королевскую семью, но не получили желаемое. А оказывается, все просто.

— Да, но взамен ты поклянешься не передавать его Филиппу и уйдешь из сидха.

— Клянусь, Энвфис. — И мужчина произнес слова древнего заклятия. Теперь за нарушение обета сама Природа покарает его, где бы он ни находился.

— Я в тебе не ошиблась.

Сидхе широко улыбнулась, обнажив мелкие зубки, и разорвала лиф платья.

— Не время распутствовать, Энвфис! — притворно возмутился вампир, но жадного взгляда от молочно-белой груди не отвел.

Последняя принцесса из своего рода острым ногтем обвела контуры угольно-зеленой татуировки над сердцем. Пленник тиса, раздувая ноздри, с наслаждением втянул запах потекшей темной крови. Что-то бормоча себе под нос, сидхе вновь и вновь обводила рисунок. Вскоре от груди до бедер ткань платья сменила свой изумрудный цвет на черный.

— Вот...

Татуировка превратилась в осязаемое украшение, выпавшее на дрожащую ладошку сидхе. Наблюдая, как она, ни разу не застонав, вырезает ключ из собственного тела, вампир проникся к ней невольным уважением. Изготовленный из золота, не больше воробьиного яйца, ключ одновременно напоминал равнолучевой крест с кругом и четырехлистный клевер, благо что россыпь небольших изумрудов по краям усиливала сходство.

— И как им пользоваться?

— Его носят ближе к телу. Он исполняет приказы, отданные четко и внятно.

Завернув украшение в клочок шелка, оторванный от подола, девушка положила его в сочную густую траву. Затем подступила к узнику древнего дерева и притворно ласковым голосом предупредила:

— Будет больно.

Вампир едва не раскрошил зубы, пока сидхе с удовольствием вырывала длинные гвозди из его плоти. Выдираемые также и из тиса, они проходили через плоть, смазывая ее древесным соком. Темно-красный, он смешивался с кровью, причиняя еще большие мучения.

Двадцать шестой, последний гвоздь сидхе вытянуть не успела. Не утерпев, вампир рванул вперед и, отлепившись от ствола, упал, утащив за собой спасительницу.

Клыки Аристарха глубоко рассекли шею беглянки. Алчно глотая живительную жидкость, вампир не сразу услышал шепот:

— Ты ведь поклялся...

— Клялся уйти из холма и не отдавать ключ Филиппу, маленькая сидхе.

Нет, он не собирался убивать ее, всего лишь ослабить на то время, что понадобится загонщикам добраться сюда. Пусть отвлечет на себя внимание, послужив еще раз. Последняя из королевского рода, Энвфис отличалась наивностью и доверчивостью ребенка. Всего каких-то семьдесят восемь лет... Ему бы стало совестно, если бы он знал, что такое стыд.

Собачий лай раздался близко, в паре сотен ярдов от них. Оставив хрипящую Энвфис у подножия тысячелетнего тиса, вампир подобрал с земли ключ и приказал:

— Наверх, в Новый Амстердам.

Спящий городок, основанный голландскими переселенцами, вскоре переименуют в Нью-Йорк, и разрастется он со временем в мегаполис. Сейчас же его обнимала ночь в пол-летнему душных объятиях.

Здесь беглецу делать нечего. Настало время возвращаться в Старый Свет.

Часть первая ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА 1

1 мая

Лиля, довольно вздохнув, откинулась на бортик ванной. Приятно горячая вода и ароматная пена мягким облаком укутывали ее измученное ночным дежурством тело.

Несколько толстых свечей с запахом грейпфрута, высокий бокал с апельсиновым соком и гигантская коробка шоколадных конфет придавали купанию романтический настрой. Жаль только, не было Кира. Хотя, будь рядом ее любимый мужчина, всего остального и не понадобилось бы — один его вид создавал нужную атмосферу.

Увы, с Кириллом они не виделись уже неделю, и девушка страшно скучала. От тоски не спасали даже ночные дежурства в магическом патруле. Неделька выдалась еще та: мало того что спала по пять часов в сутки, так еще и в журнале на нее свалилась дополнительная работа. Лиля крутилась как хомяк в колесе, но стоило появиться свободной минутке — и мысли возвращались к любимому. Впервые расставшись на столь длительный срок, девушка осознала, что больше не сможет без него жить. Любовь к Кириллу вошла в ее кровь, заменив собою кислород, и теперь она без него задыхалась.

Лиля сделала пару глотков и отставила бокал к свече. Окунулась с головой в воду, смывая шампунь с волос, затем поднесла прядь к носу и удовлетворенно вздохнула. Наконец-то запах канализации вымылся. Да, она провалилась в городские нечистоты. И теперь это позорное событие навсегда пропишется в ее биографии.

Магичка поморщилась, вспоминая поистине лошадиное ржание напарника, склонившегося над отверстием люка. Хохоча и держась за живот, он не хотел ее вытаскивать, пока не сделает пару фоток на память. Угомонила Антона, надавав ему по шее, вечно серьезная Юлька. Зеленоволо- сый панк успел запечатлеть несколько кадров Лилиного позора и собирался продемонстрировать ребятам в штабе, но, увидев кулак Макаровой, отказался от самоубийствен- ной идеи.

Слушая, как патрульные преследовали малолетних ма- гов-хулиганов, Мирослав не смеялся. Наоборот. Хмурый глава Совета магов отчитал Лилиных кураторов за то, что позволили подопечной потерять контроль и в раздражении выплеснуть силу. Повезло, что в последний момент девуш- ка сумела придержать взбунтовавшуюся натуру, и от этого всего лишь закипела вода в канализации, а не загорелось ближайшее жилое здание.

Несмотря на это, Мирослав принял решение: Макарова снова надевает сдерживающие магию браслеты. И сейчас они были единственным «украшением» на ее теле — все остальное, включая обручальное кольцо и защитные обере- ги, пришлось снять, чтобы отмыться от вонючей жижи, за- полнявшей канализационный колодец.

Завернувшись в полотенце и обмотав вторым голову, магичка вышла из ванной. В зеркале, занимавшем полови- ну стены, отразилась девушка с уставшими серыми глаза- ми. Левую скулу, от виска до уголка пухлых губ, перечер- кивала багровая царапина — результат падения. С ладоня- ми дело обстояло лучше: содранную кожу чуть подлечила Юлька, прежде чем главный маг Совета начал метать мол- нии. Практически родственник, он тем не менее не давал Лиле послаблений.

Хорошо, что Кирилл возвращается через четыре дня, и на ней все успеет зажить.

Включив свет, она затушила свечи, после привела ван- ную в надлежащий вид. Зевая, отнесла коробку с шокола- дом в их с Киром спальню и собралась уже ложиться, когда услышала подозрительный звук.

Лиля напряженно замерла. Неужели послышалось?

Нет, ей не показалось. Пока она наслаждалась ароматической пеной, кто-то залез в квартиру и теперь шумел на кухне.

Ведьма с тоской посмотрела на ограничители магии. Просто карма какая-то! Она постоянно оставалась беззащитной перед лицом опасности.

Ну, почти беззащитной.

Поправив полотенце на груди, она достала из-под кровати мачете. Тот самый нож, с которым собиралась выстоять почти год назад против демона, взламывающего защиту квартиры Макаровой-старшей. Бабушка подарила его после долгих уговоров.

Лиля кралась осторожно, стараясь не предупредить грабителей о своем приближении. В том, что это обычный вор, а не кто-то похуже, можно было не сомневаться. Полуночник, заявившийся со злыми намерениями, не стал бы бродить по кухне. Видимо, она слишком мало бывала дома, раз кто-то посчитал, что хозяева надолго уехали.

Пол под ногами закрипел. Лиля замерла, перевела дух. Подождала пару мгновений и тихонько проскользнула в комнату.

Приоткрытая дверца двухметрового холодильника скрывала взломщика почти полностью. Виднелись лишь большие ступни в серых носках. Вежливый грабитель — разулся.

Крепче сжав мачете, девушка мысленно пообещала себе отучить жулика вламываться в дома злых ведьм.

США, Нью-Йорк, 1 мая

Стальной браслет с дюжиной подвесок звенел весело, хотя его хозяйка испытывала животный ужас. Девушка неслась без оглядки, источая страх каждой порой кожи, бежала, хромя на левую ногу, но боясь остановиться хоть на миг, чтобы оторвать уцелевший каблук на правой туфле. Дыхание с хрипом вырывалось изо рта, светлые волосы выбились из высокого хвоста и прилипли к влажному лбу,

короткое синее платье задралось вверх, оголив бедра. Симпатичное лицо искажала гримаса отчаяния.

Однако преследователю нравился ее вид. Азартно загоня жертву, он не спешил завершать охоту. Хотелось дать блондиночке шанс, а заодно и нагулять аппетит.

Девчонка оглянулась, предсказуемо споткнулась и рухнула с криком на асфальт, чуть-чуть не добежав до тупика, куда он ее старательно оттеснял. Преследователь недовольно поморщился — оставшиеся метры придется тащить девку в укромный уголок на себе. Можно, конечно, дождаться, чтобы она поднялась и доковыляла туда сама. Но кровь, сочащаяся из ран на сбитых коленках, слишком ароматна, чтобы сдерживаться дальше. За считанные мгновения он преодолел расстояние между ними. Одной рукой схватив блондинку сзади за одежду, другой зажав рот, почти бережно оттащил ее за мусорные контейнеры. Швырнув к стене, прислушался, чтобы убедиться, что поблизости никого нет и его пиршество пройдет незамеченным. Тишина. Теперь его внимание принадлежит всецело ей.

— Пожалуйста, не надо! — заскулила девушка, выставляя вперед ладони. — Возьмите деньги, только не трогайте меня!

Он не стал с ней заговаривать. Зачем? Он никогда не церемонился с едой. Запах крови взбудоражил его естество, заставив клыки непроизвольно выдвинуться. Девушка в слабом электрическом свете, льющемся откуда-то сверху, сумела рассмотреть его нечеловеческую природу, понять, что он не обычный насильник.

— Вампир! Вамп...

Крик тотчас оборвался — вампир схватил ее за горло и подтащил к себе. Об асфальт, звеня, ударился браслет — девушка, отбиваясь, порвала его.

Он не стал ее зачаровывать — предпочитал видеть страх и тщетную надежду, что в последний момент придет спасение. Прежде чем впиться в артерию, заглянул в лицо жертвы — и растерялся: вместо ужаса в глазах блондинки светилась насмешка. Вампир замер. Нет, не от удивления. В пря-

мом смысле слова он застыл, не в силах пошевелить ни единым мускулом. Его не слушались даже веки.

Мнимая жертва медленно обошла вокруг пойманного заклинанием, обездвиженного вампира и довольно хмыкнула:

— Неожиданный улов. Помнишь меня, клыкастик?

Она встала напротив вампира, и ее внешность видоизменилась: иллюзия клочками сползла, открывая потрясенному кровососу темные волосы и карие глаза, горящие ненавистью. Щелкнув пальцами, девушка частично освободила вампира от заклинания, позволив ему говорить.

— Нет, не помню. Кто ты? Мы встречались раньше? — Как ни старался, он не мог вспомнить. — Я не собирался тебя убивать, честное слово!

— Ну да, просто осушил бы, а через считанные минуты я бы умерла сама.

— Нет, я хотел утолить только голод! После укуса я, подчистив память, отпустил бы тебя!

— Хороша сказочка, клыкастик, да только я выросла из детского возраста.

— Если бы я знал, что ты магичка, то вообще не взглянул бы в твою сторону!

— А вот в это я верю, — усмехнулась брюнетка. — Вы, кровососы, выбираете лишь беспомощных.

— Прости, я не увидел, что ты принадлежишь к Полуночи. Давай разойдемся с миром? Отпусти меня, слышишь?

— Нет.

— Почему? Ведь я ничего тебе не сделал!

— Зато делал другим, — холодно возразила девушка. — Наверное, и не упомнишь, скольких человеческих женщин ты убил? Вот за них я и буду мстить.

— Так ты охотница! — наконец догадался плененный. — Но меня не за что наказывать — я никогда не убивал людей!

Магичка покачала головой:

— А как же все те рассказы друзьям, полные кровавых подробностей? Ты врал им? Или врешь сейчас мне?

Вампир напрягся, заметив, что охотница достает из сумочки кол. Хочет помучить, догадался бывший преследователь, проще и быстрее убить магией.

— Тебе я не вру, проверь заклинанием правды, — поспешно заговорил пленник. — Я — добропорядочный вампир и законы не нарушаю!

Последнее заявление развеселило охотницу. Хохоча, она посмотрела на амулет правды и нахмурилась. Вампир не солгал: действительно, он никогда не убивал людей.

— Вот видишь, Баффи, я чист перед законом, — с некоторой издевкой произнес вампир. — Давай расколдовывай меня — и, может быть, я на тебя не пожалуюсь судьбе.

То, что ее назвали именем сериальной истребительницы вампиров, вернуло магичке хорошее настроение.

— Клыкастик, а с чего ты решил, что я работаю на закон? — нехорошо улыбнулась брюнетка. — Заманивать вашего брата в ловушку — мое хобби, а не работа.

— Я могу заплатить за свое освобождение, — нерешительно предложил вампир.

— Нет, Блеквуд, единственная плата, которую я возьму, — твоя смерть. — Девушка нарочито медленно занесла кол.

— Стой! Ты знаешь мое имя, заявляешь, что я должен тебя помнить... но я не помню!

— Хорошо, сейчас я освежу твои воспоминания. — Охотница засунула кол обратно в сумочку. — Одиннадцать лет назад, зима, передвижной вампирский бар на окраине маленького белорусского городка...

Понимание разгладило морщины на лбу мужчины.

— У тебя все такая же белая кожа, Белоснежка. Страдаешь анемией, детка?

За нарочитой наглостью она уловила плохо скрытый страх.

— Мне нужны имена вампиров, выкормышей Аристарха, которые живут здесь, в Нью-Йорке.

— Платишь по старым долгам, Белоснежка? — беззлобно ухмыльнулся Блеквуд. — Извини, ничем не могу по-

мочь, давным-давно растерял все связи со славянской диаспорой.

Вампир не лгал. Девушка, не скрывая разочарования, с иронией поинтересовалась:

— Если я пообещаю заплатить тебе за информацию, ты ведь все равно не станешь ее для меня добывать?

— Извини, детка, мы своих, как и вы, маги, не подставляем.

— Жаль, я бы хорошо заплатила.

Вампир покачал головой:

— Но если бы ты предложила мне свою кровь, я бы подумал.

— Не дожدهшься, клыкастик.

— Неужели тебя не тянет подставить свою хорошенькую шейку под клыки?

— Представь себе, нет. — Она сложила руки на груди.

— Ну, так что? Ты меня отпускаешь?

— Конечно, ты же добропорядочный вампир и законы не нарушаешь.

Магичка усмехнулась и принялась расстегивать пуговицы на курточке своего пленника.

Вампир онемел от возмущения, а потом возмутился:

— Ты что творишь?!

Достав из внутреннего кармана его бумажник, демонстративно отсчитала несколько сотен долларов и объяснила:

— Беру компенсацию за испорченное платье и порванный браслет. Ладно, прощай, Блеквуд, надеюсь, больше никогда не увидимся.

Брюнетка похромала прочь — наклоняться и отламывать второй каблук рядом с вампиром ей не хотелось.

— Эй, Белоснежка! А я? Ты забыла снять заклинание! — возмутилась жертва чар.

— Они развеются сами, часика через два, — не оборачиваясь, отозвалась магичка.

— Вот дрянь! — выругался обездвиженный. — Ты еще пожалеешь!

Девушка услышала и остановилась:

— А знаешь, я передумала.

Сгусток огня, слетевший с ее ладони, мгновенно охватил вампира. Считанные секунды — и на асфальте высилась горка пепла.

Оставлять за спиной обозленного кровососа, знающего о ее зависимости от укусов, — непростительная глупость. Будь на месте Блеквуда вампир посильней, она бы обзавелась сегодня новым хозяином. Так что она нанесла преудерживающий удар.

1 мая

— Попался, жулик! — Лиля толкнула дверцу холодильника прямо на шарящего в его недрах грабителя.

На пол упала открытая бутылка минеральной воды.

Девушка в один прыжок свалила расхитителя, уселась сверху и, приставив мачете к его горлу, строго спросила:

— Ты зачем соврал, что домой вернешься не скоро?

Темноволосый мужчина шумно сглотнул. Скосив карие глаза на нож под своим кадыком, с опаской ответил:

— Хотел устроить сюрприз.

— Кирилл, я не люблю сюрпризы, они меня напрягают. — Лиля опустила мачете на пол и продолжила обиженно: — Когда я подумала, что в квартиру забрался кто-то чужой, то сильно испугалась... ты себе и представить не можешь как.

— Не могу, — согласился мужчина и по-хозяйски положил руки на бедра девушки. — Ведьма у себя дома непобедима. — Его пальцы ласково поглаживали молочно-белую кожу, осторожно забираясь под полотенце. — И ты выполнила прием безукоризненно, как я и учил. Поэтому могу представить, как испугался бы настоящий злодей, увидев воинственно настроенную магичку.

Девушка шутливо стукнула по шаловливым пальцам и помахала руками перед лицом жениха, показывая свои запястья:

— А это видишь? Я снова беспомощна, как неиницированная малолетка.

— Что произошло? — Умиротворенно-игривое настроение вмиг оставило Кирилла. — Если опять придирки Мирослава, я убью этого гада!

Лиля поерзала на животе жениха, устраиваясь удобнее.

— Нет, все справедливо. Я виновата, — потупилась она.

Кир разочарованно вздохнул и убрал руки с талии девушки. От греха подальше.

— Рассказывай, что ты натворила в этот раз.

США, Нью-Йорк, 1 мая

Закрыв на все замки бронированную дверь своей квартиры, она почувствовала облегчение. Зажмурившись, приложила большой палец к дико бьющемуся пульсу на запястье. Нужно успокоиться. Вдох-выдох... Вдох-выдох... Все хорошо. Все обошлось.

Небрежно бросив в коридоре обувь со сломанными каблуками, прошла в спальню, на ходу сдирая с себя порванное платье. Остановилась. В голове все еще царил сумбур. Она обещала что-то сделать, после того как вернется со свидания. Но что? Лицо вампира препятствовало воспоминаниям. Тряхнула спутанной гривой черных волос. Убийство Блеквуда вывело ее из равновесия. Лишило дефицитного в ее случае душевного покоя. Но ничего, она справится.

Ладно, пора прогнать ненужные мысли прочь. Первым делом прослушать сообщения автоответчика, затем принять душ, поужинать и лечь спать.

Ей звонили четыре раз.

Первый пропущенный звонок:

«Привет, сестричка. Тебе снова невозможно дозвониться на мобильный. Мама волнуется. Перезвони».

Голос брата нарочито спокоен. Но это лишь видимость. Он ощутил ее эмоциональный всплеск даже на таком расстоянии и, прикрываясь беспокойством матери, поспешил узнать, не сорвалась ли она, удержалась ли опять на краю. Удержалась, в который раз удержалась от искушения.

Усмехнулась горько и устало. Перезванивать брату нет нужды — он в курсе всего, хоть и делает вид, что ее жизнь мало интересует его.

Автоответчик выдал второе сообщение. Сочный женский голос заполнил комнату:

«Анита, девочка моя! Как свидание? Пожалей нервы старой женщины, не томи! Как придешь, сразу перезвони».

Третье сообщение снова от брата:

«Аня, перезвони, я волнуюсь. И помни: даже если надедаешь глупостей, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь».

Какой прозорливый! Хотя чему тут удивляться? Он — маг ментального воздействия и имеет склонность к предвидению. Жаль, что эта полезная способность досталась не ей. Девушка вздохнула и прослушала последнее сообщение.

«Анита! — провизжала радостно женщина. — Тебя до сих пор нет дома, значит, я могу сделать вывод, что randevу удалось? Учти, завтра я хочу услышать подробный рассказ! И много, много пикантных подробностей!»

Аня улыбнулась — да, свидание вышло что надо. Но не в том смысле, на который надеялась позвонившая дама.

Через полчаса, приняв душ и переодевшись в короткие джинсовые шорты и белую футболку, она приступила к выполнению предпоследнего пункта своего плана — ужину. К сожалению, поздний перекус пришлось готовить.

Кухня, оформленная в стиле хай-тек, радовала глаза фиолетово-черно-белой мебелью.

Взбивая вилкой яйца в глубокой стеклянной миске, Аня искоса поглядывала на пышный цветок, стоящий по центру лиловой столешницы. Зелено-красная венерина мухоловка достигала в высоту пятидесяти сантиметров и уже практически не помещалась в черном керамическом горшке. Лепестки, похожие на двустворчатые ракушки с ресницами, были плотно сжаты.

Выложив на сковороду поверх помидоров мелко порезанные маринованные грибы, Аня залила их взбитыми яйцами и накрыла крышкой.

— Венера, прости, — проведя пальцем по цветку, произнесла девушка. — Я думала, что успею вернуться к началу сериала.

Несколько листочков мухоловки вздрогнуло — ненаблюдательный человек не успел бы заметить, но Аня в число ротозеев не входила.

— А хочешь, я посмотрю с тобой твоё любимое шоу? Оно начнется примерно через час.

Один двустворчатый лепесток раскрылся, явив миру ярко-голубой глаз, обрамленный зелеными щетинками-ресничками.

— Так что? Простишь меня? Ради шоу?

Око несколько раз мигнуло, выказывая согласие.

— Отлично! Но прежде всего ужин. Составишь мне компанию?

Цветок утвердительно мигнул.

Еще несколько минут — и магичка ела вкуснейший омлет, время от времени поднося мухоловке кусочки сырого мяса, наколотые на длинную палочку. Мухоловка, щелкая лепестками-створками, молниеносно снимала угощение и с легким чавканьем жевала.

Если у цветка есть острые зубы и любопытные глаза, его можно продолжать причислять к миру флоры? Сомнительно, так как у магически созданного существа ко всему еще имелся обидчивый колючий характер.

Цветок Ане подарил влюбленный в нее маг-землевик. Непризнанный гений магического скрещивания разных видов животных и растений прожил с девушкой аж целых две недели. Посчитав за труд объясниться, почему уходит от нее, мужчина собрал вещи, оставив на прощанье свое последнее детище — хрупкий росток в огромном горшке. Что это отнюдь не безобидный цветок, Аня поняла не скоро, когда возвращать подарок было поздно.

Поддавшись приступу лени, девушка не стала загружать грязные тарелки в посудомоечную машину, а очистила их заклинанием. Уцелела одна огнеупорная миска, в которой магичка взбивала яйца.

Невозмутимо (подумаешь, переборщила с силой, с кем не бывает?) выкинув черепки в мусорное ведро, Аня отнесла Венеру в спальню. Там, поставив цветок на журнальный столик, включила для него плазменный телевизор. Услышав позывные любимой передачи на канале «Дискавери», Венера распахнула глаза: синие, зеленые, карие и голубые — всего их Аня как-то раз насчитала три десятка.

Завернувшись в одеяло, под шум телевизора магичка уснула. И во сне ее не потревожил ни один вампир.

1 мая

— Тебе обязательно утром уезжать обратно? — Положив Киру голову на плечо, Лиля задумчиво рисовала на его груди узоры.

— Угу, — расслабленно-лениво отозвался оборотень.

— А задержаться до обеда не сможешь?

— Прости, никак. Потерпи, любимая, еще несколько дней — и я вернусь домой.

— Я соскучилась. — Лиля подпустила в голос грусти. — Очень-очень соскучилась.

Кирилл чмокнул ее в макушку:

— Я тоже. Поэтому и провел весь день и часть ночи за рулем, чтобы пару часов побыть с тобой.

— Ценю это, Кир. — Лиля перевернулась на живот и, опираясь на ладони, заглянула оборотню в глаза. — Но мне надоело, что ты в постоянных командировках.

— Три поездки за семь месяцев, что мы живем вместе, это не так уж и много.

— Много, — капризно возразила девушка, — хочу, чтобы ты был только моим.

— Я и так в твоей полной собственности, ведь вам, ведьмам, нужно все или ничего.

— Ага, мы такие.

Не успела девушка закончить фразу, как жених перевернул ее на спину и принялся щекотать.

— Ай! Кир! Не надо! Ай-яй-яй! Я жестоко отомщу!

Щекотку сменили страстно-нежные поцелуи — и Лиля затихла, растворяясь в ласке.

Спустя пару часов задремавшего Кирилла разбудил урчащий звук. Спросонья он не сразу понял, что его издает вибрирующий на полу мобильный. Осторожно, чтобы не потревожить свою ведьмочку, он выбрался из постели. Девушка, утомленная бурными любовными баталиями, крепко спала. Мужчина поправил свисающее одеяло и, прихватив телефон, ушел на кухню.

— Здравствуй, Рома. Ты по делу или так, поболтать? — Бодрый голос Кира не выдал, что он только что проснулся.

— Упаси меня Ночь, будить тебя в шесть утра ради болтовни.

— В пять, — поправил Кирилл собеседника, — у нас почти пять утра, а у вас, если не ошибаюсь, десять вечера?

— Намек понял, Кир, но разговор правда срочный.

Придерживая плечом трубку телефона, Кирилл засыпал чай в заварник и включил электрический чайник.

— Ром, я, конечно, понимаю, что там ты редко слышишь русскую речь, но давай сразу к делу.

Собеседник внял просьбе и без подготовки огорошил:

— Аня убила вампира.

— Что? — Оборотень переспросил тихо, хотя эмоции зашкаливали. — Ее задержали? Сейчас допрашивают?

— Нет, она спит у себя дома. И кроме меня, свидетелей, кажется, не было.

— Кажется? Тебе кажется, Ром?

— Это Нью-Йорк, Кир, всегда найдется тот, кто что-нибудь да видел.

Оправдание прозвучало, как крылатая цитата из дешевого сериала, — с пафосом.

— Рома, тебя для чего приставили к Аньке? Чтобы ты удерживал мою сестру от глупостей. Или хотя бы прикрыл ей спину, если не уследишь.

— И я прикрою, если понадобится. Утром зайду к ней, узнаю, какая муха ее укусила.

— Хорошо, держи меня в курсе. При малейшем подозрении на Аню будем вывозить ее из страны.

— Понял, Кир, до связи.

С удивлением посмотрев на приготовленный по ходу разговора чай, оборотень потер глаза. Проблемы, проблемы, проблемы... И разгрести приходится ему, как сыну и преемнику вожака. Новая проблема крупная, а главное, устроенная родным человеком. И решать ее доведется тоже ему.

Оставив нетронутым чай, мужчина вернулся в спальню. Давно пора собираться в дорогу, но так хотелось побыть еще немного дома, держа в объятиях любимую женщину, сонную, утомленную ночью с ним. Ведь и он имеет право на счастье и передышку?

ГЛАВА 2

США, Нью-Йорк, 2 мая

Зеркальная стена в лифте отражала черную узкую юбку до колен, белую блузку, выглядывающую в вырезе строгого пиджака, туфли на среднем каблучке — одежду идеальной сдержанной сотрудницы офиса. Аня довольно щурилась слегка подкрашенные глаза, пока не заметила выбившуюся из аккуратного пучка прядь волос, да и блеск слегка стерся — в который раз напомнила себе, что губы следовало бы меньше кусать. Привести себя в порядок не помешало бы, но никак. Руки заняты двумя стаканчиками с латте и высоким бумажным пакетом. Ладно, это мелочи, никто и не заметит. Состроив недовольную гримасу зеркалу, Аня вышла из лифта и, локтем надавив на ручку, открыла дверь в офис компании «Стивенсон и сын».

Попадая из мрачноватого длинного коридора в просторное помещение, заставленное десятками комнатных цветов, посетители обычно терялись. Даже те, кто обращался в «Стивенсон и сын» не в первый раз.

Хозяин компании, будучи магом стихии Земли, стремился общаться с природой даже в сердце мегаполиса и превратил весь офис в оранжерею. Желают его сотрудники

работать посреди зеленых дебрей или нет, мистера Стивенсона волновало мало.

В отличие от других Ане нравилось, что вместо пластиковых стен ее стол от рабочего места соседа отделяют стройные разлапистые пальмы. Девушка умела приспособиться к любым условиям. А если по-честному, то в родном офисе она проводила считанные часы, постоянно находясь в разъездах.

Сероглазая блондинка в синем брючном костюме отложила книгу на стойку администратора и, увидев вошедшую, заулыбалась. Блеск белоснежных зубов ослеплял не хуже массивных золотых сережек в ушах девушки.

— Анита! Ты вовремя!

— Привет, Гала. Босс на месте?

— Да, и уже спрашивал, где тебя демоны носят.

— Я ведь не опоздала! — возмутилась Аня и поставила кофе с пакетом на стойку администратора.

— Да, но ты обещала ему прийти сегодня на час раньше и закончить отчет.

Аня сникла. Она ненавидела финальную часть своей работы. Общение с людьми, расследование, поиск нужных заклинаний — ее стихия. Но не бумажная волокита.

— Расслабься, Данилевская. Я намекнула твоему напарнику, чтобы он начал писать отчет без тебя.

— Гала, я тебя обожаю!

— И я тебя, дорогая, — мурлыкнула блондинка.

— Кстати, маффины будешь? — Аня, указав на пакет, искушающим голосом добавила: — Два вида: с черникой и шоколадом.

Гала тяжело вздохнула:

— Эх, а я сегодня на диету села... буду, конечно. Сейчас принесу тарелку.

Аня проводила насмешливым взглядом блондинку, вихляющей походкой отправившуюся на кухню. Гала каждый месяц собиралась сесть на диету, но легко сбивалась с истинного пути из-за сладостей, которыми угощали сотрудники компании. Справедливости ради стоило заметить, что

в избавлении от лишних килограммов подтянутая фигура администратора не нуждалась.

Дождавшись, пока Галя пройдет дальше по коридору, Аня перегнулась через стойку и перевернула книгу обложкой вверх. «Голубая луна» Лорел Гамильтон. Девушка брезгливо скривилась. Кто бы сомневался! Галя перечитывала книги своей любимой писательницы, как некоторые люди Библию.

Еще не зная о странном увлечении коллеги, Аня совершила глупость и на первой корпоративной вечеринке рассказала о своих сложных отношениях с вампирами. Галя, слушая ее, ужасалась, вскрикивала, а под конец выдала восхищенно: «Дорогая, да ты вылитая Анита Блейк!»

С легкой руки Галы имя любвеобильной вампирофилки прицепилось к Данилевской, как растаявшая в жару жвачка к джинсам. Аня злилась, ругалась, угрожала, умоляла — не перекручивали ее имя лишь в том случае, когда видели, что она пришла на работу в плохом настроении.

Вернувшись на свое место, Галя радостно сообщила:

— Видела на кухне Томаса. Говорит, босс передал, чтобы ты зашла к нему сразу, как придешь в офис.

Ведьма помрачнела. Выговора ей как раз и не хватало.

— Ладно, я пошла.

— Удачи, солнце.

Стоило Ане отойти, как блондинка с откровенным блаженством на лице погрузилась в чтение.

Молнией проскочив мимо стеклянных дверей кабинета шефа, Данилевская вошла в комнату для полевых агентов, тех сотрудников, которые работают вне стен офиса.

— Доброе утро, ребята!

На ее приветствие отозвались трое. Тара Джонсон, миниатюрная шатенка с аккуратным каре и убийственно пронзительным взглядом зеленых глаз, помахала ей рукой. Пол Тодески, в противовес своей напарнице светловолосый и огромный, как сказочный великан, широко улыбнулся, обнажая слегка заостренные зубы. Раньше от его улыбки у Ани шел мороз по коже, потом ничего, привыкла. Тре-

тий, ее собственный напарник, Норманн Лоренс, с ходу засыпал кучей вопросов, касающихся отчета.

Ткнув ногой в стоящий на полу системный блок, включила компьютер — следящий за ее маневрами Лоренс поморщился, но ругать за издевательство над техникой не стал.

— Стоп, Норманн! — Девушка сунула в руки болтуна кофе и выпечку. — Ты ничего путного не добьешься, пока кофеин окончательно не разбудит мой мозг.

Парень указательным пальцем поправил сползающие по длинному носу очки и приготовился ждать. К кофе он не прикоснулся, предпочитая по какой-то странной привычке пить его холодным.

Аня прекрасно понимала азарт Норманна — два дня назад они закончили первое для него дело. До этого Лоренс, техномаг по профилю, работал в компании системным администратором и собирал нужную информацию для агентов. И справлялся он, кстати говоря, отлично, за что получил прозвище Гугл. Несмотря на типичный вид представителя офисного планктона, Норманн вдруг возжелал испробовать себя в качестве полевого агента, и Стивенсон внял его мольбам, прикрепив к Данилевской, которая давно выпрашивала нового напарника.

— Кстати, сегодня утром неисправную кофеварку заменили новой, — жуя шоколадные маффины, оповестил Норманн. — Тебе больше не надо бегать в «Старбакс».

— Какая жалость, — отозвалась Тара Джонсон, усаживаясь на стол Ани, прямо на черновик отчета Лоренса, и вытаскивая из пакета ароматный кекс, — теперь у тебя не будет повода зайти туда и Гала останется без сладкого.

— И у нее резко испортится характер, — поддакнул Тодески.

Аня молча протянула светловолосому гиганту пакет с логотипом всемирно известной кофейни. Поделившись с ближними вредными калориями, девушка в тишине допила латте.

— Все, Лоренс, я готова, можешь терзать меня своими вопросами, о жестокий!

Серо-голубые глаза Норманна за стеклами очков стали еще больше.

— Ань, если ты не в настроении, я спрошу у ребят.

Девушка устыдилась: свалила всю работу на новичка-энтрузиаста, еще и помогать не хочет.

— Да ладно тебе, шуток не понимаешь?

Через полчаса совместными усилиями они дописали отчет, и Аня предложила напарнику отнести его шефу. Лоренс отвернулся, скрывая понимающую улыбку, и выдвинул условие: она подождет его у дверей кабинета. Девушка с облегчением согласилась.

С боссом, высоким холемым мужчиной в дорогом черном костюме, они столкнулись в коридоре. Подтянутый загорелый брюнет с выбеленными благородной сединой висками держал в руках кейс. Он выглядел обеспокоенным. При виде шефа на лице ведьмы мгновенно возникло притворное сожаление.

— Это отчет по вашему последнему делу? — Мазнув цепким взглядом ярко-голубых глаз по печальному лицу Ани, поинтересовался начальник. Быстро пролистав то, на что Лоренс потратил немало часов, сообщил: — Отлично справились, я вами доволен. За новым заданием обратитесь к Томасу.

Аня не сдержала вздох облегчения, когда Роб Стивенсон отправился дальше по своим делам. Не дойдя до конца коридора, он вдруг обернулся и строго произнес:

— Анна, вы один из лучших специалистов моей фирмы, но даже для вас это слишком — танцевать с пьяными баскетболистами на столе в особняке хозяина команды. Помните, сближаться с клиентами неэтично и не в наших правилах.

— Простите, сэр, это больше не повторится. В следующий раз я откажусь от предложения отметить успешное окончание расследования.

— Нет, Аня, отказываться не стоит, ведите себя приличней.

— Да, сэр. — Теперь девушка покраснела по-настоящему.

Когда за боссом закрылась дверь, Норманн поправил очки и возмутился:

— И это все? Он всего лишь сделал тебе замечание! Правду говорят: ты — любимица Стивенсона.

— Пошел ты. — Девушка беззлобно ткнула напарника кулаком в бок. — Про тебя он вообще промолчал, хотя ты отплясывал рядышком со мной.

— А все-таки здорово работать напрямую с клиентами, а не просто искать информацию и чистить ваши компьютеры от вирусов.

— Подожди, будет еще интересней, — пообещала Аня. — А сейчас пойдем получим новое дело.

Томас Стивенсон, сын босса и его неизменный помощник, во всем старался походить на своего отца. Порой это ему удавалось настолько точно, что казалось, будто Том — его клон, только молодой. Вот и сейчас он буравил Норманна и Анну характерным для старшего Стивенсона взглядом.

— Какое дело хотите взять? Есть невезучая, вечно травмирующаяся гимнастка, которая до недавнего времени могла войти в олимпийскую сборную. И есть футбольный судья, по первоначальной оценке попавший под воздействие проклятия. Второе дело мы получили от Совета магов, так как арбитр — человек, не ведающий о мире Полночи.

Лоренс не успел открыть рот, как Аня уже согласилась расследовать дело неудачливой спортсменки. Напарник, обожающий футбол, не стал спорить при начальстве, но девушка поняла, что выбор ее пришелся тому не по нраву.

Передавая папку с информацией о клиентке, Томас заинтересовался:

— Анна, твои планы не изменились? Ты собираешься взять отпуск?

— Да, Том, только еще точно не знаю, когда именно — в конце этого месяца или уже в середине июня.

— Надеюсь, к тому времени ты обучишь Норманна.

— Мне повезло — он хороший ученик, — польстила напарнику Аня.

Похвала не помогла. Выйдя из кабинета младшего Стивенсона, Лоренс сразу кинулся в атаку:

— Почему не футбольный судья? Чем он хуже сопливой малолетки?

— Пару лет назад я тоже так думала. И вскоре замучилась просматривать видеозаписи, прочесывая трибуны сектор за сектором. Тогда мне фантастически повезло, и я нашла виновного. В противном случае арбитр, добрый семьянин и просто хороший человек, остался бы под противоестественным проклятием.

— «Противоестественным»? Это каким? — полюбопытствовал заинтригованный напарник.

— Проклятием гомосексуальности, — зловецким голосом произнесла девушка.

У Норманна за увеличивающимися стеклами очков глаза стали еще больше.

— Его проклятием была нетрадиционная сексуальная ориентация?

— Ага. Мне удалось выяснить следующее. У одного из фанатов, иммигранта-славянина, под воздействием зашкаливающих эмоций произошла инициация. Новоявленный маг, сам того не подозревая, решил судьбу якобы предвзятого арбитра, обругав его привычным на родине словом.

— Каким это?

Аня обозвала несправедливого судью по-русски, затем перевела для американца. Норманн выглядел испуганным.

— И что? Тот несчастный таким и остался?

— Нет. Мадам Женестьева, лучший в Нью-Йорке специалист по снятию проклятий, вернула ему тягу к противоположному полу, да такую сильную, что он наплевал на свои принципы и ушел в загул. Но это уже другая история, и она нас не касалась.

— Думаешь, и в этот раз проклятие в виде смены ориентации?

— Если интересно, вернись и спроси у Томаса, что за проблемы у клиента.

— Мне не настолько интересно, — хмыкнул Лоренс, — я лучше ознакомлюсь с досье на гимнастку.

— Иди, я присоединюсь к тебе, только загляну к Гале на минутку.

Администратор компании проводила рабочее время с пользой. С пользой для себя. Поставив локти на кипу документов, блондинка зависала на сайте знакомств. Увидев Аню, она растянула полные губы в хитрой улыбке:

— Неужели пришла без напоминаний?

— Лучше я расскажу тебе все сама и с глазу на глаз, чем ты насочиняешь и растрезвонишь по всему офису.

— Умненькая девочка, — умилилась Гала. — Итак, как провела уик-энд? Как свидание с мужчиной мечты?

— Ты хочешь сказать мужчиной моего кошмара? — фыркнула Аня.

У блондинки в предвкушении загорелись глаза.

— Он оказался озабоченным маньяком?

— Можно сказать и так. Все шло нормально, пока речь не зашла о моей работе, — грустно призналась Аня. — Стоило ему узнать, что я недавно помогала «Нью-Йоркским соколам», как вечер превратился в спортивный обзор успехов его любимой команды. Я свалила из бара после того, как он попросил достать автографы игроков.

— Очередной фанат, — подытожила собеседница, — обидно.

— Нет, конечно, я и сама болельщица и в увлечении спортом ничего плохого не вижу. Но не до такой степени и не в такой момент.

— Да, сидишь рядом с ним вся такая красивая, а он, кроме бутылки пива и матча по ящику, больше ничего не видит, — задумчиво-печально согласилась Гала, вспоминая о собственных разочарованиях.

— Вот такое свидание, — завершила исповедь Данилевская. — Ну, я пошла к Лоренсу, хорошо?

Гала вынырнула из воспоминаний и приказным тоном потребовала:

— Стоять, Анита! Думала, легко от меня отделалась? Нет, дорогая, я найду тебе бой-френда, или я не внучка Натали Поповой!

Аня прониклась пафосом коллеги и с трудом сдержала смех.

У Галы, сколько бы она себя ни обманывала, отсутствовал талант бабки, сбежавшей из охваченной революцией России и открывшей в двадцатых годах прошлого столетия салон знакомств для полуночников. Считалось, что влюбленные, сведенные Натали Поповой, никогда не расстанутся. Спустя полвека ее дочь превратила салон в брачное агентство, клиентом которого стремился стать каждый, кто искал вторую половинку. Внучка дара своих родственниц, увы, не унаследовала, зато желания сводничать у нее было в избытке.

От гнева разъяренной Галы, оскорбленной в лучших чувствах, Аню спас посетитель.

В офис компании «Стивенсон и сын» среди бела дня вошел вампир. Короткий ежик темных волос, солнцезащитные очки, острые скулы и массивный подбородок. Узкие губы презрительно поджаты, а ноздри крючковатого носа хищно раздуты, словно кровопийца учуял добычу. Черный кожаный плащ, достигающий пола, и потертые джинсы, заправленные в высокие сапоги, завершали его облик.

За разглядыванием извечного врага магов девушки не сразу обратили внимание на спутника вампира, трепетно прижимавшего к широкой груди черную папку. Круглолицый, с ямочками на щеках, носом в веснушках и улыбочивым ртом, русоволосый толстячок не доставал клыкастому и до плеча. Одетый в строгий синий костюм и бледно-розовую рубашку, расстегнутую на две верхние пуговицы, он выглядел благодущным добряком, который тем не менее был магом.

— Добрый день, господа, чем могу вам помочь? — Галя вспомнила о своих профессиональных обязанностях.

— Отдел расследования убийств, Нью-Йоркский департамент полиции Полуночи. — Вампир невежливо ткнул под нос администратору жетон. — Детектив Хантингтон.

— Детектив Митчелл, — представился маг.

— В штате вашей компании числится Анна Данилевская. Она сегодня вышла на работу?

— Да, вышла, — невозмутимо, пытаюсь не коситься на стоящую рядом Аню, подтвердила Гала. — А в чем дело?

— Она подозревается в убийстве, — любезно ответил маг.

2 мая

— Катрин, еще и восьми нет, куда ты спешишь? — Шестнадцатилетняя девочка, не пряча недовольство, наблюдала, как подружка завязывает шнурки кроссовок. — Останься хоть на полчаса, я чай заварю.

— Нет, Вик, я домой. Тетка скоро вернется с работы, начнет названивать и ругаться, — решительно заявила гостя и, поправив ремень в джинсах, взглянула на себя в зеркало. Его поверхность отобразила стройную блондинку с огромными синими глазами и уже недетскими формами тела.

— А может, ну ее, эту тетку?

— Нет, извини, я домой.

Виктория сделала жалобные глаза и протянула тоненьким голоском:

— Ну, пожа-а-а-луйста! Останься, Петрашова. Через час придет брат с тренировки и проводит тебя. Ты ведь помнишь, что классуха говорила? В городе объявился маньяк, который ловит одиноких девушек.

— Маньяк мне не страшен, тетя выпросила у знакомого мента газовый баллончик. — Катя достала из бокового кармана черного рюкзака оружие.

— Хорошо, Петрашова, иди, — рассердилась Вика, — и помни, если маньяк нападет на тебя, нужно расслабиться и получить удовольствие.

— Ха-ха, бородатый совет, Ефимова, — скорчила гримасу Катя. — Чао, Вики. Брату от меня пламенный привет.

— Угу, — угрюмо отозвалась хозяйка квартиры. — Позвони, как доберешься.

Екатерина, не стала вызывать лифт и спустилась с пятого этажа по лестнице, перепрыгивая через одну ступеньку.

На душе было легко и радостно. Замечательный день подходил к концу и обещал завершиться таким же приятным вечером. Сегодня тетя получила зарплату и пообещала купить племяннице давно запрашиваемое «взрослое» платье — черное мини, то, о котором женские журналы пишут, как о верхе элегантности. В нем она пойдет на день рождения Сергея и утрет носы расфуфыренным одноклассницам.

Катя любила классику и обожала дорогие вещи. Жаль, ни на первое, ни на второе у тетки не хватало денег. Поэтому приходилось носить плебейские джинсы, а к ним блузки, водолазки и свитера. Все это, к счастью, ей шло, но Катя в душе чувствовала себя юной леди, достойной красивых платьев и стильных строгих костюмов. Увы, на зарплату менеджера-консультанта в супермаркете подобный гардероб родственница обеспечить ей не могла.

Выйдя на улицу, девушка воткнула в ухо наушник старенького айпода, второй неприкаянно болтался на груди. Найдя нужную песню, Катя бодрой походкой поспешила в сторону метро.

Мысли о нарядах сменили слова песни ее любимой группы «Падшие». Тексты ребят, представителей альтернативного металла, как всегда, отвечали ее настроению:

Мечтать, мечтать, пока лишь мечтать,
Карточным домиком планы распались,
Опять, опять, судьба обманула опять,
Взорвала воздушные замки,
Лишь осколки остались.

Слушая треки из папки «Избранное», она спустилась в метро.

Час пик. Повезло — ей удалось занять место у дверей. Вставив в ухо второй наушник, она открыла электронную книгу на телефоне. Через несколько остановок девушка ощутила на себе назойливый взгляд. Оторвавшись от авантюрного любовного романа, исподлобья огляделась. Сидевший напротив молодой мужчина в темно-синей куртке

с капюшоном не сводил с нее глаз. В другой раз Катя обязательно кокетливо бы улыбнулась, но сейчас что-то удержало ее от легкомысленного поведения. Может быть, нервность и блеск в глазах незнакомца?

Рука, которую она держала в кармане ветровки, автоматически сложила кукиш. Говорят, это помогает отвести нахальные взгляды. Спустя время Катя поняла: с фигой не вышло, или она скрутила ее как-то не так, раз не подействовало.

Когда «поклонник» из вагона пошел вслед за ней наверх из подземки, Катя испытала шок. Маньяк. Витка накликала беду своими дурацкими советами! Девушка прибавила шагу и вскоре оторвалась от хвоста. Долго оглядывалась, пока не убедилась, что ее больше не преследуют. В своем спальном районе она окончательно успокоилась. До дома не больше пятнадцати минут быстрым шагом. Можно подъехать на маршрутке, но тискаться в толпе ужасно не хотелось.

Поколебавшись, Катя все-таки решила привычно сократить дорогу и трусцой побежала мимо пустых рядов небольшого рынка, затем вдоль гаражей. Осталось пересечь узкую полосу акациевых зарослей, трассу, школьный двор с садом — и она будет дома.

Или не будет. Слева от тропинки, по которой шла, она услышала приглушенный стон. Стон в посадке, которую исходила в детстве с дворовыми друзьями вдоль и поперек.

Девушка замерла, прислушиваясь. Звук повторился.

Возможно, какая-то парочка, за неимением квадратных метров, уединилась в кустиках. А возможно, кого-то сейчас убивают. Чувство самосохранения требовало пройти мимо, уверяя в первом варианте. Совесть требовала проверить, чтобы не мучиться в сомнениях по ночам.

Катя ненавидела свою совесть, никогда не разрешавшую ей благоразумно пройти мимо. Достав газовый баллончик, Катя полезла в кусты, молясь наткнуться на занимающуюся сексом парочку. Пускай ее обвинят в подглядывании, но не в бесчеловечности.

На маленькой полянке лежала девушка. С кляпом во рту, в разорванной одежде, связанная по рукам и ногам. Рядом валялась дамская сумочка под цвет красной туфли на правой ноге пленницы. Увидев Катю, она отчаянно замычала, мотая головой из стороны в сторону.

— Сейчас, — прошептала девочка и бросилась к несчастной.

От сильного удара в затылок она не сразу потеряла сознание и, падая, успела увидеть, как покатился по ковру из прошлогодних листьев и зеленой травы серый баллончик со слезоточивым газом.

Очнулась Катя от невыносимо противного запаха. Чем-то подобным пахло, когда, решив сделать тете сюрприз, она поставила жариться отбивные и, забыв о них, зависла в Интернете. Сейчас запах казался еще отвратительней.

Болели голова и глаза, а рот превратился в пустыню Сахара. Катя, стараясь не делать резких движений, медленно поднялась на ноги и огляделась. В паре метров от связанной девушки чернел выжженный овал с горкой пепла в центре. Там же лежал какой-то обугленный круглый предмет и стояли, скособочившись, мужские ботинки. Покрытая сажей обувь продолжала дымиться.

Катя, пошатываясь, подошла к девушке и долго прислушивалась, дышит ли она. Дрожащими руками полезла в сумочку жертвы в поисках телефона. Набрал экстренный номер службы спасения и не дожидаясь вопросов оператора, глухо сообщила:

— Совершенно нападение на девушку. Она без сознания, нападавший обезврежен.

Не отключая, положила мобильный телефон на траву и, стараясь не смотреть на выжженную землю, побрела из посадки. Пару раз машинально оглянулась, проверяя, не идет ли за ней кто-нибудь следом. Нет. Таинственный спаситель, испепелив маньяка, скромно исчез.

Как она добралась домой, Катя не помнила. Она двигалась словно запрограммированный робот. На автомате спрятала под кровать вымазанную в саже одежду, приняла душ и легла спать.

Через час задержавшаяся на работе тетя с трудом разбудила племянницу. Долгожданный наряд не обрадовал девочку — что-то пробормотав, она укрылась с головой одеялом. А на следующий день Катя не пошла на вечеринку к парню, в которого была влюблена с восьмого класса. И тетя забила тревогу.

Когда дар ясновидения дал сбой, провидица вампиров не запаниковала, а обрадовалась. Правда, состояние эйфории длилось до тех пор, пока Кассандра не установила, что ее способность видеть будущее тормозит лишь в связи с определенными событиями и людьми. В остальном дар работал как атомные часы.

Вот и сейчас рыжеволосая вампиресса достала телефон из вечерней сумочки за пару секунд до того, как он зазвонил.

— Да, Михаил, говори.

Пока Кассандра слушала отчет своего телохранителя, ее второй охранник буравил взглядом спину худощавого блондина, сидевшего за ноутбуком.

— Чего вылупился? — не выдержал наглого осмотра светловолосый вампир. — Если понравился, спешу огорчить: у меня есть подруга.

Покрытое шрамами лицо охранника исказилось гневом и оттого стало страшнее. На оскорбление он не отозвался, но блондин видел, как тяжело далось ему смирение.

— Повтори, что осталось? — повысила голос Кассандра. — Обугленная голова и стопы в ботинках?! — Вампиры перестали мериться взглядами, всецело сосредоточив внимание на нервно ходившей по комнате женщине. — Жертва ничего не вспомнила даже с твоей помощью? Невероятно!

Ступай Кассандра по земле, наверняка давно бы протоптала тропинку, а так всего лишь смела длинным подолом платья пыль с пола, мониторов и системных блоков, которые стояли вдоль стен. Вообще, комната, где они находились, походила на кладбище компьютерной техники: электронные платы, разнокалиберные наушники и колон-

ки, черно-белые клавиатуры, груды разноцветных проводов и кабелей, мышки с уныло обвисшими хвостами-штекерами... Хозяину квартиры, похоже, было неведомо слово «уборка».

Кассандра спрятала телефон в сумочку и поинтересовалась:

— Валик, ты можешь дать гарантии, что адресата письма не вычислят?

Светловолосый вампир потер по-юношески гладкий подбородок:

— Касс, я сделаю все, чтобы этого не произошло. Письмо отправлю с подставного адреса через кучу серверов-посредников. Однако если у получателя найдется хороший хакер, он вычислит IP и провайдера. Поэтому ноут лучше разбить молотком, а то, что от него останется, спустить в унитаз. — Последнюю фразу про экзекуцию над ноутбуком Валик произнес со смешком.

— Что-то подобное я и предполагала, поэтому и внушила случайному прохожему купить вместо меня этот ноутбук и прочие нужные вещи. Теперь его никто не свяжет со мной.

— Так что? Будешь отсылать? Я все подготовил.

Валик уступил Кассандре стул, а сам деликатно отошел в сторону и отвернулся. Телохранитель маячил за ее спиной и незаметно косился на экран. Вампириша быстро напечатала несколько строк, ввела электронный адрес и отправила письмо.

Отдавая провидице ее ноутбук, программер поклялся Ночью, что никто не узнает о ее визите даже под пытками. Кассандра несколько минут смотрела в его глаза, а затем благосклонно кивнула.

Лишь спустя час после ухода провидицы вампиров Валик успокоился и вздохнул с облегчением.

США, Нью-Йорк, 2 мая

Впервые конференц-зал компании «Стивенсон и сын» использовался не по назначению, превратившись в комнату для допросов.

— Итак, после получаса общения с поклонником вы покинули ресторан «Лейла». — Детектив Хантингтон пронизательно, словно просвечивая рентгеном, смотрел на Аню. — Объясните почему.

Девушка, стараясь не глядеть в колючие бледно-голубые глаза вампира, доверительно улыбнулась:

— Скажу по секрету: ненавижу марокканскую кухню — от нее у меня изжога.

— Как я вас понимаю! — пылко воскликнул маг. — У меня та же проблема с тайской едой!

— Почему ушли без спутника? — любопытствовал невозмутимый детектив Хантингтон.

— А ему восточные блюда по душе, особенно если приправлены танцем живота.

Маг понимающе захихикал, видимо, тоже не прочь полюбоваться на знойных голопузых красоток.

Вампир сурово взглянул на напарника и задал следующий вопрос:

— Куда вы отправились, выйдя из ресторана?

— Домой. Пешком прошла два квартала, потом поймала такси. После легкого ужина я легла спать. Как видите, в моем плотном графике убийство вампира не прописано.

Казалось, блинообразное лицо детектива Митчелла вот-вот треснет от улыбки — он радушно встречал любую фразу подозреваемой. Даже явное недовольство напарника не остужало пыл толстячка.

— Не паясничайте, Анна, вам не идет. Давайте начистоту.

— Давайте, — легко согласилась девушка. — Вы пришли ко мне на работу и при коллегах бросаетесь обвинениями. У вас для этого должны быть веские доказательства.

— Будь у нас веские доказательства, разговор бы мы вели в участке, — добродушно сознался маг.

Аня решительно поднялась с эргономичного кресла:

— Тогда нам не о чем разговаривать.

— Сядьте, Анна, и слушайте меня внимательно. — Вампир голоса не повысил, но магичка, вздрогнув, подчинилась. — Этот неофициальный разговор состоялся по про-

сьбе нашего капитана, который лично знает вашего отчима. Митчелл, покажи ей.

Напарник сноровисто достал из папки штук шесть фотографий и разложил на столе перед Данилевской. Девушка скептически скользнула по ним взглядом и застыла на снимках крупного плана. Уличная камера четко запечатлела браслет с подвесками на тонком запястье восторженной блондинки, испуганно оглядывающейся назад.

— Мы сделали запрос в Департамент магии, где нам сообщили, что это украшение — уникальный амулет-накопитель, единственный в своем роде. А также мы побеседовали с вашим экс-парнем Риккардом Райтом. Он утверждает, что браслет вы носите не снимая.

Аня подняла на детективов удивленные глаза и прошептала:

— Да, браслет мой. Но это не я на снимке...

— Не вы? Сомневаюсь, Аня. Для магички такого уровня, как вы, не составит труда приобрести личину, которая будет держаться даже после ее смерти. — Маг говорил с нескрываемым сочувствием. — У вас очень плохая репутация, Аня. Многие полуночники наслышаны о вашей нетерпимости, агрессивности воинствующей вампирофобки. И знают, что пребывание здесь — это не только бегство от мастера Аристарха, но и своеобразная ссылка по приказу вашего Совета магов.

Девушка монолог проигнорировала и, закатав манжеты блузки, продемонстрировала запястья.

— Видите? Браслета нет. Его украли пару дней назад.

Узкие губы вампира растянулись в презрительной усмешке:

— Вы считаете нас идиотами? Как могли украсть зачарованную вещь?

— Я давно не обновляла заклинание от воров.

Стыдливый румянец на щеках магички свидетельствовал в ее пользу.

— И вы написали заявление о краже? — коварно предположил вампир.